

Валерий Антонов

Диалог Платона «Парменид»

2025

УДК 821.161.1:1(38)
ББК 84(2Рос=Рус)
А72

Антонов, Валерий

А72 Диалог Платона «Парменид»/ Валерий Антонов. — М. : Bookstart, 2025. — 207 с.

ISBN 978-5-0061-0207-1

Один из самых сложных диалогов Платона, где юный Сократ сталкивается с жёсткой критикой своей теории идей со стороны философа Парменида. В ответ Парменид предлагает не опровержение, а диалектическое упражнение — «гимнастику ума», исследуя все следствия существования и несуществования Единого. Диалог не даёт ответов, но ставит центральные для метафизики вопросы о бытии, отношении единого и многого и пределах познания.

УДК 821.161.1:1(38)
ББК 84(2Рос=Рус)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

ISBN 978-5-0061-0207-1

© Валерий Антонов, текст, 2025
© Bookstart (ООО «БУКАБУМ»), оформление, 2025

Оглавление

Введение.....	5
Композиция диалога: От кризиса к методу.....	11
Часть 1: Критика теории идей — Философский тупик	12
Часть 2: Диалектические гипотезы о Едином — Выход из тупика	15
Структура и суть гипотез во второй части «Парменида».....	36
Глава I. Структура и содержание диалога.....	67
Часть первая: Критика теории идей.....	68
1: Цели и адресация критики Парменида.....	70
2: Специфика и исторический контекст аргумента «Третий человек»	71
Связь с «Парменидом» и библиографические источники... ..	74
4. Философский итог: Защита объективных оснований.....	84
Часть вторая: Диалектическое упражнение.....	91
Глава II. Цель диалога и ее достижение. Критический обзор интерпретаций.....	101
Реконструкция ключевых аргументов Вальтера Файгля	101
Аргументированная интерпретация Вальтера Файгля: Единство диалога как диалектический путь к Идее	105
1. “Протрептическая” или “Педагогическая” интерпретация (ближайшие единомышленники)	105
2. “Метафизико-Диалектическая” интерпретация (развитие тезиса)	106
3. Отечественная традиция.....	107
Комментарий к диалогу Платона «Парменид»: Стратегия ответа на «грозные возражения»	112
Критический обзор. I. Обзор и критика различных способов интерпретации диалога «Парменид».....	117
Дополненный критический разбор интерпретации «Парменида» Штейнгартом	118
Критика интерпретации Штальбаума	124

Интерпретация Целлера и ее критика	127
Критика последователей Целлера: Зусемиля и Риббинга ..	132
Критика позднейших интерпретаций: Апельта и Гебеля..	134
Заключительный синтез	136
II. Положительный характер первой части и единство диалога	137
Какова же эта нить в диалоге «Парменид»?	140
III. Вторая часть как диалектическое обоснование теории идей	147
1. Вводный обман и истинная цель второй части	150
2. Τὸ ἓν как парменидовское Единое	153
3. Двойной результат второй части	156
4. Вывод: «Менее абсолютное Единое» как платоновская Идея	163
5. Заключительные замечания о методе.....	166
IV. Единство диалога и ответ на критику первой части	169
Вторая (предпочтительная) возможность: Диалектика как высший арбитр.....	172
Глава III. Подлинность диалога	177
2. Скрытность изложения.....	182
3. Культ диалектики	185
4. Синтез предшествующей философии	187
Б. Самокритичность Платона	202
Заключение	205

Введение

1. Две эпохи в восприятии диалога

Историко-философская рецепция диалога «Парменид» претерпела поистине удивительные превратности. В Античности и вплоть до конца Средневековья, а в новейшее время — подчас и вовсе — его почитали как своего рода философическое евангелие, содержащее глубочайшие онтологические и теологические истины. Лишь в относительно недавний период трезвое аналитическое суждение стало приходить на смену прежней, почти сакрализирующей вере.

Эпоха сакрализации: «Парменид» как теологический трактат

В основе этого восприятия лежало убеждение, что гипотезы, разбираемые во второй части диалога, представляют собой не логические упражнения, а систематическое раскрытие структуры божественного и космического бытия. Античные неоплатоники видели в «Пармениде» прямое изложение теологии, считая его вершиной платоновской мысли, где диалектика становится путем богопознания.

Неоплатоническая интерпретация: Иерархия божественных начал

Для таких мыслителей, как **Плотин** и, в особенности, **Прокл**, восемь (или девять) гипотез диалога представляли собой строгую онтологическую и теологическую иерархию.

• **Первая гипотеза (137с-142а): Единое как сверхсущее Божество**

• **Оригинал (142а):**

Οὐκ ἄρα ὀνομά ἐστιν αὐτῷ οὐδὲ λόγος, οὐδὲ τις αἴσθησις αὐτοῦ οὐδὲ γνῶσις. — Οὐκ ἔοικεν. — Ἔστι δὲ οὕτως ἢ οὐχ οὕτως αὐτῷ εἶναι πρὸς ἑαυτό τε καὶ πρὸς τᾶλλα; — Τί μήν;

• **Адаптированный перевод:**

«Следовательно, для него [Единого] нет ни имени, ни слова, ни какого-либо ощущения его, ни знания. — Похоже, что нет. — Можем ли мы тогда сказать, что оно каким-то образом существует по отношению к себе самому и к иному? — Разумеется, нет».

- **Разъяснение комментаторов:**

Как указывает **А. Ф. Лосев** в «Истории античной эстетики», Прокл понимал Первую гипотезу как учение о **Едином** (τὸ ἓν) в его чистейшем виде — принципе, абсолютно трансцендентном всякому бытию и мышлению. Это «не-сущее» (в смысле — выше сущего) начало всего. Отрицание всех предикатов — «не имеет частей», «не имеет начала и конца», «не-сущее» — есть, по выражению **Стивена Герша**, метод **апофатической (отрицательной) теологии**. Цель — не уничтожить объект, но возвести мысль к тому, что выше всякого определения. Российский исследователь **Ю. А. Шичалин** в своих работах подчеркивает, что для неоплатоников это был способ описания «первопричины, которая, будучи запредельной самой себе, является источником всякой инаковости и множественности».

- **Вторая гипотеза (142b-155e): Ум (Νοῦς) как первое божественное излияние**

- **Оригинал (144e):**

ἓν δὲ ἕκαστον τῶν μορίων ἔχει, καὶ ἔστι δυοῖν σμικροτάτοις μὴ λείπεσθαι, ἀλλὰ δὲ καὶ προέχειν, ἥδη γὰρ ἂν ἐν ἕκαστον εἴη μέρος οὗ, εἶναι δὲ μή.

- **Адаптированный перевод:**

«Каждая из частей обладает единством и [целостностью], и так до бесконечности, ибо каждое [порожденное] единство снова оказывается и целым, и частью, и, таким образом, Единое необходимо оказываться беспредельным множеством».

- **Разъяснение комментаторов:**

Согласно **Проклу**, эта гипотеза описывает рождение из абсолютного Единого первого уровня божественного бытия — **Ума**.

Здесь Единое, взятое в связи с бытием, порождает всю сложную структуру умопостигаемого космоса: тождество, различие, покой, движение и т.д. **Дмитрий Никулин**, современный отечественный специалист по античной философии, поясняет, что в этой схеме Вторая гипотеза представляет собой сферу божественного интеллигибельного мира, где мысль и бытие тождественны, — это прообраз платоновского мира идей, понятый как живое, мыслящее целое.

Рецепция в Средневековье и Ренессансе

Эта традиция не прервалась, а была адаптирована в последующие эпохи.

- **Византийская традиция:** Такие мыслители, как **Михаил Пселл**, продолжали неоплатоническую линию, рассматривая «Парменида» как текст, согласующийся с христианской догматикой. Пселл видел в рассуждениях о Едином, превосходящем бытие, философскую параллель учению о непостижимости Божественной сущности.
- **Ренессансный неоплатонизм:** **Марсилио Фичино**, чей перевод и комментарий к «Пармениду» стали ключевыми для Западной Европы, прямо заявлял, что в этом диалоге «скрыта вся теология Платона». В своем произведении «Платоновская теология о бессмертии души» Фичино широко использовал схему Прокла, видя в гипотезах «Парменида» описание нисхождения от Бога-Единого через мировой Ум и Душу к телесной природе. Итальянский исследователь **Джеймс Хэнкинсон** отмечает, что для Фичино «Парменид» был доказательством того, что у Платона существовала откровенная теология, предвосхищающая христианское учение о Троице.

Таким образом, на протяжении более чем тысячелетия «Парменид» читался как строгий теологический трактат, в котором средствами диалектики выстраивается лестница божественных начал, а философия становится практикой умственного восхождения к Абсолюту.

Эпоха аналитической трезвости: «Парменид» как логико-метафизический пазл

Коренной перелом в восприятии диалога наступил в XIX–XX веках с развитием историко-критического и аналитического методов в философии. Исследователи начали видеть в сложных рассуждениях «Парменида» не откровение, а сложнейшую проблему.

• **Оригинал (Парменид 128e-130a): Критика теории идей**

Παρμενίδης (130b): Καί μοι εἰπὲ αὐτός σου οὕτως ἔχεις ὡς δὴ λέγεις, χωρίς μὲν εἶδη αὐτὰ ἄττα, χωρίς δὲ τὰ τούτων αὐ μετέχοντα; καὶ τί δοκεῖ σοι εἶναι ὁμοιότης χωρίς ἧς ἡμεῖς ὁμοιότητος ἔχομεν, καὶ ἐν καὶ πολλὰ καὶ πάντα ἃ δὴ ἤκουσας νυνδὴ Σωκράτους λέγοντος;

Перевод: Парменид: “Скажи-ка мне сам: ты, по-твоему, признаешь, что есть некие идеи сами по себе, отдельно — то, что в них причастно? И что ты думаешь: есть ли Подобие само по себе, отличное от того подобия, которое мы имеем, и Единое, и Многое, и все то, о чем ты только что слышал от Сократа?”

• **Разъяснение комментаторов:**

Современные исследователи, такие как **Грегори Властос** и **Г. Е.Л. Оуэн**, сосредоточили внимание на этой первой, сократической части диалога. Они увидели в ней не просто введение, а сердцевину проблемы. По их мнению, Платон через уста Парменида подвергает жесткой критике **собственную раннюю теорию идей**. Апории, связанные с причастностью вещей идеям («Третий человек» и др.), демонстрируют внутренние трудности теории. **Властос** в статье «Третий человек в диалоге “Парменид”» доказывает, что Платон осознал логический круг и регресс в бесконечность в аргументации, основанной на идеях-образцах. Отечественный платоновед **В.В. Асмус** в «Истории античной философии» также указывает, что здесь Платон «ставит труднейшие вопросы о природе идей и об отношении к ним чувственных вещей», не давая на них окончательного ответа.

Что касается второй части, то её перестали рассматривать как мистическое откровение. Аналитически настроенные комментаторы, **такие как Ф.М. Корнфорд («Платон и Парменид»)**, видят в ней тренировку диалектического метода и исследование логических следствий из различных допущений о Едином и многом. **Константа Роув**, например, считает, что цель диалога — не выстроить теологическую систему, а научить философа критически мыслить, проходя через все возможные умозрительные конструкции. Российский исследователь **Ю.А. Шичалин** в предисловии к своему переводу «Парменида» отмечает, что современная наука отошла от однозначных трактовок, признавая многоплановость диалога, который одновременно является и критикой мегарской школы, и упражнением в логике, и продумыванием фундаментальных онтологических проблем.

Переход от «философского евангелия» к «логико-метафизическому пазлу» отражает общую эволюцию философской культуры: от поиска готовой сакральной истины в авторитетном тексте — к критической реконструкции проблемного поля и аргументативных ходов, которые сам Платон, возможно, и не считал окончательным догматом, но предлагал как вызов для мыслящего ума.

2. Нерешённый «Парменидовский вопрос»

Однако это отнюдь не привело к окончательному разрешению «Парменидовского вопроса»; напротив, диалог оказался в эпицентре ожесточенной критической полемики.

3. Первый лагерь интерпретаторов: апории и проблема авторства

Одни интерпретаторы видели в его второй части хаос софизмов и неразрешимых апорий, ставя перед собой жесткую альтернативу: либо признать Платона автором произведения, едва ли достойного его гения, либо объявить диалог неподлинным, дабы спасти, по крайней мере, философскую репутацию Платона.

4. Второй лагерь интерпретаторов: поиск скрытого смысла

Другие же, стремившиеся читать между строк, усматривали в логических упражнениях «Парменида» содержательные философские результаты и, в зависимости от их понимания, определяли диалогу соответствующее место в корпусе платоновских сочинений.

5. Фокус данного исследования: теория идей и методология

К последним принадлежат, в частности, те исследователи, которые распознали, что центральной целью «Парменида» является критическое переосмысление и обоснование теории идей. Поскольку данное исследование ставит своей задачей критический анализ этой конечной цели «Парменида» и методологии ее достижения, представляется целесообразным начать с композиционного и содержательного разбора диалога, дополненного ключевыми текстовыми фрагментами.